

15. Мелконян, Р.Г. Аморфные горные породы – новое сырье для стекловарения и строительных материалов / Р.Г. Мелконян. – Москва : НИИ Природа, 2002. – 388 с.
16. Менделеев, Д.И. Стекло: производство: сочинения: в 25-ти томах / Д.И. Менделеев – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1952. – Т. XVII. Технология. – С. 47–402.
17. Микоша, Ю.С. Стекло: сырьё // Горная энциклопедия. – Москва, 1991. – Т. 5: СССР–Яшма. – С. 69.
18. Отоцкий, П. Суглинистая почва // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Спб., 1901. – Т. XXXIA (62). Статика – Судостроительство. – С. 900.
19. Павлушкин, Н.М. Практикум по технологии стекла и ситаллов / Н.М. Павлушкин, Г.Г. Сентюрин, Р.Я. Ходаковская. – Москва : Издательство литературы по строительству, 1970. – 512 с.: ил.
20. Павлушкин, Н.М. Стекло // Большая советская энциклопедия / Н.М. Павлушкин, Н.В. Воронов – Москва, 1976. – Т. 24. – Кн. 1. – С. 470–473.
21. Поенов, Б. Гнейс // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Спб., 1893. – Т. VIII (16). Германия – Го. – С. 938–939.
22. Савченко, В.И. Технология эмалирования и оборудование эмалировочных цехов / В.И. Савченко. – Харьков : Металлургиздат, 1961. – 388 с.: ил.
23. Саркисов, П.Д. Стекло неорганическое // Химическая энциклопедия / П.Д. Саркисов, Л.А. Орлова – Москва, 1995. – Т. 4. Пол – Три. – С. 422–424.
24. Справочник по производству стекла // Ред. И.И. Китай-городский, С.И. Сильвестрович. – Москва : Госстройиздат, 1963. – Т. 2 – 815, [1] с.: ил.
25. Справочник по свойствам, методам анализа и очистки воды / Л.А. Кульский, И.Г. Горонковский, А.М. Когановский, М.А. Шевченко. – Киев : Наукова думка, 1980. – Ч. I – 680 с.: ил.
26. Сырье и продукты промышленности неорганических веществ. Процессы и аппараты. Коррозия. Гальванотехника. Химические источники тока: справочник химика / Гл. ред.: Б.П. Никольский. – М. – Л. : Химия, 1968. – Т. 5. – 974 с.
27. Теория и технология литейного производства. Формовочные материалы и смеси / Д.М. Кукуй, Н.В. Андрианов. – Минск : БНТУ, 2005. – 390 с.
28. Технология строительного и технического стекла и шлакоситаллов / В.В. Полляк, П.Д. Саркисов, В.Ф. Солинов, М.А. Царицын. – Москва: Стройиздат, 1983. – 432 с.: ил.
29. Тыкачинский, И.Д. Проектирование и синтез стекол и ситаллов с заданными свойствами / И.Д. Тыкачинский. – Москва : Стройиздат, 1977. – 143, [2] с.: ил.
30. Тысовская, Л.Д. О повышении чувствительности спектрального определения примесей в кварцевом стекле / Л.Д. Тысовская, А.В. Бондаренко, Л.А. Ланевская, В.С. Хотимченко // Физико-химические исследования структуры и свойств кварцевого стекла: сб. трудов [Гос. НИИ стекла]. – Вып. 1. – Москва, 1974. – С. 172–178.
31. Шарвин, В.В. Введение в химию / В.В. Шарвин. – Москва : Издание О.П. Герасимова и И.И. Трояновского, 1919. – 400 с.: ил.
32. Шелби, Дж. Структура, свойства и технология стекла / Пер. с англ. Е.Ф. Медведева. – Москва : Мир, 2006. – 288 с.
33. Шульц, М.М. Современные представления о строении стёкол и их свойствах / М.М. Шульц, О.В. Мазурин. – Л.: Наука, 1988. – 200 с.: ил.
34. Эмалирование металлических изделий / Под общ. ред. проф. В.В. Варгина. – М. – Л. : Государственное научно-техническое издательство машиностроительной литературы, 1962. – 546, [1] с.: ил., табл.
35. Agricola, G. De re metallica. – London, 1912. – XXXII + 640 p.: il.
36. Dillon, E. Glass / E. Dillon. – London, 1907. – XXVIII, 374 p.: il.
37. Filarska, B. Szkło pięknie i użyteczne. – Warszawa, 1973. – 160 s.
38. Kasztovszky, Z. Applicability of Prompt Gamma Activation Analysis to Glass Archaeometry / Z. Kasztovszky, J. Kunicki-Goldfinger // Proceedings of the 37th International Symposium on Archaeometry, 13th–16th May 2008, Siena, Italy. – Heidelberg-Dordrecht-London-New York, 2008. – P. 83–90.
39. Kunicki-Goldfinger, J. Some features of the 18th century glass technology used in Central Europe (Saxony, Brandenburg, Poland) / J. Kunicki-Goldfinger, J. Kierzek, A. Kasprzak // Archäometrie und Denkmalpflege. Kurzberichte 2000. Zusammenfassungen der Vorträge und Poster der Jahrestagung 2000. – Berlin, 2000. – [1–3] p.
40. Rubnikowicz, M. Znaleziska szklane ze stanowiska Zamek w Sandomierzu // Sandomierz: Badania 1969–1973.– Warszawa, 1996. – Т. 2. – S. 423–453.
41. Tabaczyńska, E. Średniowieczne i nowożytnie szkło ze stanowiska Colegium Costomianum // Sandomierz: Badania 1969–1973.– Warszawa, 1993. – Т. 1. – S. 156–169.
42. Wagner, B. Complementary analysis of historical glass by scanning electron microscopy with energy dispersive X-ray spectroscopy and laser ablation inductively coupled plasma mass spectrometry / B. Wagner, A. Nowak, E. Bulska, J. Kunicki-Goldfinger, O. Schalm, K. Janssens // Microchimica Acta, 2008. – Т. 162. – P. 415–424.

Материал поступил в редакцию 08.11.2017

SINCHUK I.I. The results of a study of archaeological glass from the excavation in 1989 in the historical center of Mogilev (optical spectral analysis)

In the article, the author analyzed the formation of a historical source - a catalog of analyzes of glasses of a new time of archaeological origin from the Belarusian city of Mogilev.

УДК 271.2:316.75«1921/1939»(476)

Самосюк Н.В.

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ЦЕРКОВНОГО ДВИЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939)

Введение. В межвоенный период Православная церковь стремилась выжить в неблагоприятных условиях, выполнить свои обязанности как особого духовного центра и морального ориентира. Однако именно в этот период особенно четко зазвучали требования об обращении Церкви к культурным традициям и ценностям своих прихожан. Развитие белорусского национально-церковного движения проходило в сложных политических и социокультурных условиях, что привело к его разделению и значительному ослаблению. В то

же время оно имело ряд существенных достижений, оказавших значительное влияние на становление культурной идентичности населения Западной Беларуси. Под культурной идентичностью мы будем рассматривать осознанное принятие индивидом соответствующих культурных традиций, норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка. Как всему процессу белорусизации Православной церкви в Западной Беларуси, так и ее отдельным аспектам посвящены работы многих белорусских [1, 2, 3, 4] и зарубежных исследо-

Самосюк Надежда Викторовна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, e-mail nv.22samosiuk@yandex.u. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.

вателей [5, 6, 7, 8]. Вопрос о влиянии белорусского национально-церковного на развитие культурной идентичности православного населения на территории Западной Беларуси в межвоенный период поднимается впервые.

Значительным достижением белорусского национально-церковного движения являлось издание и распространение православной периодики на белорусском языке. До этого момента не существовало подобных изданий в православной среде. Православные газеты и журналы ранее выходили исключительно на русском языке, который в массовом сознании воспринимался как язык Православной церкви. Первым подобным изданием стал журнал «Праваслаўны Беларус». Редактировал журнал издатель, писатель, переводчик и фольклорист Я. Пачопка. Художественное оформление осуществлял известный белорусский художник Я. Дроздович [9, с. 145]. В журнале размещались статьи по церковной истории – крещении белорусских земель; социально-культурной жизни, а также литературные произведения белорусских авторов [5, с. 217]. Постоянными рубриками являлись: «Что слышно в мире», «Из народного творчества», «Сельскохозяйственные советы», «Белорусская жизнь», «Церковная жизнь» [10, с. 12]. В последней освещались события из жизни православных церквей во всем мире, в особенности Русской православной церкви, а также Католической церкви в Польше. Авторы философских очерков, рассказов, зарисовок часто обращались к ветхозаветным и новозаветным сюжетам, с помощью которых отображали реалии современности: истинное положение церкви, проблемы отдельных приходов, бедствия православного населения Западной Беларуси [11, с. 11].

Большое внимание уделялось жизни и творчеству выдающихся личностей, внесших наибольший вклад в развитие культуры Беларуси в разные исторические эпохи, – Ф. Скорины, С. Полоцкого, Я. Купалы. Нередко в виде стихотворений, особых посвящений, в которых наиболее выразительно проступали черты неординарных и ярких личностей, повлиявших на осознание белорусами себя как нации. Это свидетельствует о знании авторами истории Беларуси и стремлении донести свои знания как можно большему количеству соотечественников, чтобы пробудить в них гордость за свое историческое прошлое и стремление отстаивать свою уникальную культуру, где православие и белорусские традиции тесно переплелись [12, с. 11].

Редакция журнала знакомила своих читателей с наиболее важными решениями церковных властей. Особое внимание уделялось постановлениям, имеющим отношение к белорусизации Православной церкви. В частности, было опубликовано постановление Священного Синода о свободном употреблении родного языка в церкви и в школе. К десятилетию белорусской школы была опубликована статья, в которой приводились сведения о ее достижениях и дальнейших перспективах развития [13, с. 13–14]. Регулярно поднимались вопросы о роли Церкви в социуме, необходимости служения не только Богу, но и конкретному обществу, основываясь на христианских моральных принципах.

На страницах журнала появлялись статьи с критикой Православной церкви и особенно ее руководства. Сложившаяся ситуация привела к тому, что журнал стал выходить нерегулярно и в скором времени вообще прекратил свое существование [1, с. 91].

Журнал явился важным этапом в развитии белорусской культурной идентичности: обосновывал необходимость введения белорусского языка во все сферы деятельности Церкви, стал площадкой для обмена мнениями и опытом православных священнослужителей. Как видно из приведенных выше примеров, православные священнослужители видели насущные проблемы церковной жизни и призывали к тому, чтобы как можно больше православных осознали себя белорусами, открыто говорили на своем родном языке. Журнал сохранил много сведений о прошлом Беларуси, обращался к лучшим образцам ее культуры и тем самым помогал православным белорусам отождествлять себя с родной культурой, не поддаваться польской пропаганде, в представлении которой Западная Беларусь являлась исключительно восточными окраинами Польши, сохранять и развивать национальное самосознание. Издание явилось важным этапом в белорусизации Православной церкви. Вместе с тем оно выявляло потребность как в развитии уже существующих инициатив, каким являлся сам журнал, так и в принятии новых решений, более

активных и даже радикальных действий в этом направлении. Для реализации подобных проектов необходимо было еще более тесное сотрудничество руководства Церкви и лидеров национального движения. Однако Православная церковь занимала наднациональную позицию и очень болезненно воспринимала критику в свой адрес. С момента закрытия журнала «Праваслаўны Беларус» белорусизация Православной церкви пошла по двум направлениям, которые во многом пересекались, но нередко и противопоставлялись друг другу. Первым направлением являлась деятельность Православной церкви по принятию и реализации постановлений относительно белорусизации, вторым – белорусское национально-церковное движение.

В межвоенный период православная белорусская общественность предпринимает попытку издания специальной периодики для детей на родном языке. Активный участник движения за белорусские школы священник А. Ковш призывал: «Живя на рубеже, где сталкиваются вероисповедные, национальные, социальные и политические вопросы, легко потерять равновесие и впасть в крайность. Поэтому воспитание учащейся молодежи требует особенной осторожности. Воспитывая в духе глубокой привязанности, вплоть до жертвенности к своей родине и вере, следует беречься от фанатизма» [14, с. 662]. На белорусском языке выходил «Снапок», иллюстрированный журнал для дошкольников и младших школьников. Редактором являлся известный богослов и педагог С. Павлович. В данном издании материал представлен таким образом, чтобы маленький читатель оказался в курсе главных церковных и культурных событий. Первые страницы в соответствии с православным календарем посвящались главным праздникам либо жизни святых. В журнале в форме рассказа, диалога или стихотворения описывались также семейные ритуалы, обряды, связанные с праздниками. В первом номере, посвященном Пасхе, был опубликован отрывок из поэмы Я. Коласа «Новая Зямля», рассказ Р. Ширмы «Валачобнікі». В журнале размещалась информация о важнейших событиях из жизни Православной церкви в Польше и других автокефальных церквей [15]. Отдельные статьи были посвящены истории Православной церкви на белорусских землях, ее святыням: «Праваслаўная вера на Беларусі», «Калажанская царква ў Гародні» и т. д. [16, с. 22]. В них проводилась мысль о древности и исконности православной веры на Беларуси, тесной связи с народными традициями и обычаями.

Еще одним существенным достижением в формировании белорусской культурной идентичности среди подрастающего поколения стало издание и распространение учебников по основам православия на белорусском языке. Ранее подобные попытки не предпринимались, так как обучение детей Закону Божьему проходило на русском языке. Не исключено, что преподаватели могли в учебном процессе использовать белорусский язык, однако внимание детей на том, что это родной национальный язык, не акцентировалось, белорусский язык воспринимался как диалект.

Издание же учебников для преподавания основ православия на белорусском языке свидетельствовало о том, что это самостоятельный язык, на котором может и должен проходить процесс обучения Закону Божьему. В 1926 г. в Вильно С. Павловичем был издан первый на белорусском языке учебник по Закону Божьему – «Свяшчэнная гісторыя Старога Запавету». Несмотря на то обстоятельство, что учебник был предназначен для начальных классов белорусских школ и младших классов гимназий, автор, учитывая отсутствие подобных пособий на белорусском языке, ввел значительное количество материала, предназначенного для более старшего возраста, отметив этот материал мелким шрифтом. Учебник был высоко оценен православной властью и общественностью [17, с. 112–142].

Учебник Закона Божьего под названием «Першая навука Закону Божага. Падручнік для пачатковай школы (I–V аддзелы)» вышел в варшавской синодальной типографии в 1935 г. В следующем году стараниями С. Павловича там же издан учебник «Свяшчэнная гісторыя Новага Запавету. Падручнік для беларускіх школаў і самаадукацыі» [18, с. 1]. Издание сопровождалось 24 иллюстрациями и было разделено на 88 параграфов. Каждый параграф представлял собой рассказ из новозаветной истории. Несмотря на многочисленные трудности, во всех работах С. Павлович стремился максимально точно перевести церковнославянские понятия, что позволило сохранить и передать на белорусском языке смысловые особенности текстов

Священного Писания. Учебники С. Павловича по Закону Божьему в основном были рассчитаны на детей из простого народа и взрослых, занимающихся самообразованием [17, 18].

Британское и Иностранное Библийское Общество, осуществлявшее перевод, издание и распространение Библии на национальных языках, активно действовало в Российской империи с начала XIX в. Когда в 1920 г. было разрешено распространение Библии в Польше, Общество начало рассылать российские тексты среди белорусского населения Виленщины и Балтийских государств. Традиционно Общество действовало очень осторожно и, по возможности, стремилось сотрудничать с местными церквями, в том числе и с православной. В то же время Православная церковь достаточно настороженно относилась к деятельности Общества, так как оно активно обеспечивало финансовыми средствами и текстами Библии различные религиозные организации. В 1925 г. секретарю Общества по делам Северо-Восточной Европы и России У. Дж. Уайсману было поручено исследовать потребность в Библии на белорусском языке, в самостоятельности которого представители Общества сомневались, чтобы впоследствии приступить к решению организационных вопросов. У. Дж. Уайсман после визита в Вильно отмечал, что «белорусы – один из первых народов, который напечатал Священное Писание на своем языке. Это было в 1517 г., за восемь лет до первого печатного издания на английском» [6, с. 154]. Непосредственно переводом Священного Писания на белорусский язык занимались баптистский проповедник из Бреста Лукаш Дзекуц-Малей и известный белорусский государственный деятель и литератор Антон Луцкевич.

В переводе было задействовано много представителей белорусского национального движения. Так, А. Луцкевич консультировался с Б. Тарашкевичем, Р. Островским, А. Станкевичем, С. Раком-Михайловским, а также простыми учителями Виленской белорусской гимназии. В поисках живых языковых средств он раздавал фрагменты Нового Завета своим ученикам в качестве упражнений на перевод.

Во время визита в Вильно летом 1928 г. У. Дж. Уайсман, занятый привлечением местных церквей к изданию Библии на белорусском языке, сделал соответствующее предложение Синоду Православной церкви в Польше. Однако сложность ситуации заключалась в том, что Синод не мог благословить издаваемую не под его руководством книгу. Кроме того, Православная церковь не располагала достаточными финансовыми средствами. В результате достигнутой с Обществом договоренности Синод должен был создать комиссию по проверке текста перевода Нового Завета на белорусский язык. В итоге, только в 1931 г. вышел Новый Завет на белорусском языке с православным крестом на обложке, но без синодального благословения. Тем не менее, по мнению Г. Пикарды, данное издание в определенной степени побудило Православную церковь выпустить несколько библийских текстов на белорусском языке [6, с. 173–174].

В начале 20-х гг. белорусская православная общественность Вильно исключительно собственными силами предпринимала попытки перевода Священного Писания на белорусский язык. Так, в списке коллекции материалов Н. Красинского, активного участника белорусского национального движения, содержится упоминание о черновике пасхального Евангелия на белорусском языке. Можно предположить, что перевод был осуществлен и апробирован в приходах Виленской епархии, так как среди документов упоминается «Отчет на белорусском языке Виленской духовной консистории от 31 марта 1923 г. о чтении пасхального Евангелия на белорусском языке» [19, л. 17].

Белорусизация Церкви способствовала закреплению и развитию православных традиций белорусских земель. Так, активно развивался культ местных святых мучеников: Антония, Иоанна, Евстафия Виленских, Иова Почаевского, Гавриила Заблудовского, Степана Волынского, Афанасия Брестского [7, с. 567]. По мнению русского исследователя литературного творчества В. Богдановича Ю. Лабынцева, он первым стал писать агиографические произведения на белорусском литературном языке, самым известным среди которых является «Св. Виленскія мучанікі і дзіватворцы Антоній, Іоанн і Евстафій – патроны Беларусі» [8, с. 40]. В 1936 г. профессор православного богословского факультета Варшавского университета архимандрит Григорий Перадзе, во время научной работы в библиотеке одного из монастырей Греции нашел рукопись, описывающую страдания Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия [20, с. 11].

Особое почитание белорусских святых, возвращение к забытому жанру – агиографии является еще одним подтверждением, что в право-

славной среде на территории Западной Беларуси очень бережно и внимательно относились к актуализации белорусских традиций, что, безусловно, благоприятно влияло на развитие культурной идентичности.

На страницах православной периодики появлялись статьи, посвященные белорусской культуре. В частности, в журнале «Воскресное чтение» была размещена статья об экспозиции белорусского музея имени И. Луцкевича [21, с. 85–89]. Внимание церковной периодики к белорусским культурным учреждениям говорит о том, что Православная церковь помогала православным белорусам осознать свою культурную самобытность.

В Вильно действовало белорусское Свято-Троицкое православное братство, объединявшее православных белорусов для защиты Православной церкви и белорусского духовенства перед государственными властями, а также распространения православного просвещения как через школы, так и при помощи внешкольной просветительской деятельности, издательств, создания белорусских культурно-просветительских организаций, библиотек [22, л. 4]. Православное духовенство Гродненской епархии материально поддерживало белорусскую гимназию [23, л. 60].

Происходили существенные изменения в сфере духовного образования. Виленская духовная семинария сразу же после возвращения из эвакуации стала центром по белорусизации Православной церкви. В этот период ее ректором являлся В. Богданович. Белорусский язык и литература стали обязательными предметами в образовании будущих священнослужителей Православной церкви, что приветствовалось руководством семинарии. Предполагалось, что с течением времени весь процесс обучения перейдет на белорусский язык. Виленская духовная семинария в этот момент являлась белорусской по духу и культурной направленности. В. Богданович понимал реалии своего времени и специфику деятельности Православной церкви и поэтому не считал необходимым форсировать процесс белорусизации семинарии. Впрочем, сказывалось и то, что он не был враждебно настроен по отношению к русскому языку и славянскому наследию Православной церкви в целом.

Процесс обучения был существенно демократизирован. Семинаристы могли свободно выражать свое мнение относительно дальнейших преобразований в деятельности Православной церкви и вести дискуссии на эту тему со своими преподавателями. Вопреки сложным материальным условиям, в которых находилась семинария, будущие священнослужители надеялись, что в дальнейшем произойдет еще более глубокое и разностороннее внедрение белорусского языка и белорусской национальной культуры в жизнь Православной церкви и именно они будут содействовать этому процессу в приходах Западной Беларуси.

Важным фактором, который способствовал росту белорусского национального самосознания будущих священнослужителей, являлось то, что семинария пользовалась широкой поддержкой православной белорусской общественности и ее воспитанники находились в эпицентре всех событий, связанных с процессом белорусизации церкви. В последующем, когда польские власти начали реформирование системы духовного образования, конечной целью которого являлась его тотальная полонизация, именно белорусская общественность отстаивала существование семинарии. В 1923 г. в соответствии с учебными программами белорусскому языку отводилось 18 часов, а к 1927 г. количество часов сократилось до 8. По этому поводу со стороны белорусской общественности неоднократно поступали заявления, что «в школе, где готовятся пастыри для белорусского народа, белорусский язык должен стать языком преподавания» [24, с. 44]. В них выражалась надежда, что семинария придет в подобающее духовному учебному заведению состояние, несмотря на то, что в текущий момент она представляет собой «странную польскую гимназию», где обучение происходит преимущественно на польском языке, что не соответствует культурным потребностям православных белорусов [25, с. 44]. В 1928 г. министр исповеданий утвердил увеличение часов белорусского языка и, соответственно, уменьшения русского [26, с. 667].

При Виленской духовной семинарии действовал кружок из числа молодых активистов белорусского православного духовенства. Его деятельность развивалась, главным образом, по двум направлениям – культурно-просветительскому и художественному. Семинаристы готовили рефераты по актуальным темам истории Православной

церкви на белорусских землях, а также организовывали самодеятельные спектакли [27, с. 32].

Виленская духовная семинария явилась важным центром православного образования, где были созданы все необходимые условия для того, чтобы воспитанники осознали свою культурную принадлежность, активно использовали родной язык и стремились в своей душепастырской деятельности ориентироваться на белорусские культурные ценности и традиции.

Выпускники Виленской духовной семинарии в своей пастырской деятельности активно использовали белорусский язык. В дальнейшем многие из них продолжили учебу на открытом в 1924 г. православном богословском факультете Варшавского университета и тем самым способствовали распространению белорусских национальных идей в этом учебном заведении.

Потребность в белорусизации Православной церкви стала насущной темой дискуссий среди белорусских студентов упомянутого факультета столичного университета. Новое поколение православных священников ясно осознавало необходимость обращения Православной церкви к белорусской национальной культуре. Через год после открытия на факультете начал действовать кружок православных богословов, который сначала возглавил К. Литвинович, а затем Н. Лапицкий. Участники кружка активно занимались благотворительной и культурно-просветительской деятельностью. Одним из направлений работы кружка являлось издание журнала «Путь правды», в котором наряду с русским, польским и украинским языками публиковались статьи на белорусском языке [28, с. 324–326]. По мнению А.Н. Вабищевича, это явление, происходившее под влиянием Виленской духовной семинарии и общественно-церковного движения, свидетельствовало о «публичном декларировании студентами-богословами своей этнической принадлежности» [1, с. 91].

На православном богословском факультете образование получили многие священники, которые в своем служении на территории Западной Беларуси последовательно, а порой самоотверженно, реализовывали идеи белорусизации Православной церкви. В их мировоззрении православие и белорусская культура были неразрывно связаны друг с другом. Среди выпускников факультета активными сторонниками и распространителями идей белорусизации в приходах Западной Беларуси были протоиереи Иван Кушнер, Николай Лапицкий, Владимир Голосов, иеромонах Филафей (Владимир Нарко) [9, с. 57, 96, 100, 203].

Белорусские студенты православного богословского факультета писали магистерские работы на темы, в которых обращались к истории Православной церкви на белорусских землях. Тем самым они отстаивали идею, что православие в Беларуси имеет свои давние традиции, в которых наиболее ярко проявились черты белорусской национальной культуры. Таким образом, белорусизация Православной церкви на территории Западной Беларуси не является культурной новацией, а обращением к традициям, их актуализацией [28, с. 43–44]. Подобные суждения отстаивали в магистерских диссертациях Н. Лапицкий («Праваслаўе ў ВКЛ у часы праўлення Ягайлы»), Е. Сакович («Праваслаўная Царква ў Польшчы ў пару Вялікага Союму 1788–1792 гг.») [9, с. 100]. Белорусская общественность положительно отзывалась об опубликованной магистерской работе Е. Саковича: «Несмотря на полную служебную зависимость автора от польской автокефалии, добросовестный православный исследователь истории Православной церкви в Беларуси показал действительно интересные факты» [29, с. 109].

После рукоположения в сан и успешной защиты магистерской диссертации Н. Лапицкий был назначен на свой первый приход в местечко Ошмяны. Молодой священник использовал белорусский язык как в профессиональной деятельности, так и частной жизни, подчеркивая тем самым свою национальную принадлежность. Это производило огромное впечатление на местное население: в церковь начали приходить не только православные, но и белорусско-католики, чтобы послушать проповеди на родном языке. Широкий общественный резонанс, вызванный деятельностью священника Н. Лапицкого, привел к резкому недовольству со стороны польских властей, что послужило основанием для его перевода в отдаленную деревню Дисненского района [9, с. 331].

На православном богословском факультете Варшавского университета образование получили священники, являвшиеся активными участниками белорусского национально-церковного движения,

чья последующая деятельность была направлена на то, чтобы их прихожане с помощью проповедей, личного общения, преподавания основ православия, православной литературы и периодики на белорусском языке осознали свою культурную идентичность. Многие из них в своих научных работах обращались к истории Православной церкви в Беларуси для того, чтобы доказать, что на протяжении длительного периода православные и белорусские традиции были тесно переплетены.

Заключение. Взаимодействие белорусского национально-церковного движения и Православной церкви, несмотря на сложность и неоднозначность этого процесса, вплоть до высказывания взаимных претензий и даже оскорблений, имело ряд достижений. Православная периодика на белорусском языке формировала знания и представления о родной культуре, в том числе о том, что белорусская культура и Церковь были тесно связаны на протяжении многих столетий, способствовала осознанию своей принадлежности к ней. Информация, представленная в этих изданиях, побуждала гордиться достижениями белорусской культуры и стремиться возродить ее лучшие традиции вопреки сложным социокультурным условиям. Журнал «Снапок» знакомил маленьких читателей с белорусскими культурными нормами, ценностями и традициями и тем самым способствовал становлению осознанного отождествления себя с родной белорусской культурой, что было особенно важно в ситуации насаждения польского языка и культуры. Издание учебников по Закону Божьему, являвшееся одной из заслуг С. Павловича, создавало необходимые условия для преподавания основ православия на родном языке и благоприятно влияло на формирование культурной идентичности подрастающего поколения православных белорусов. Перевод Нового Завета, организованный Британским и Иностраным Библейским Обществом, не был осуществлен в соответствии с православными традициями и по этой причине издание не получило благословения синодальных властей. Позиция белорусского национально-церковного движения способствовала особому почитанию святых белорусских земель, а также возрождению традиции написания житий на белорусском языке. Православная церковь, несмотря на сложности во взаимоотношениях с представителями белорусского национально-церковного движения, начала больше внимание уделять белорусским культурным учреждениям. Попытка возрождения традиций православного братского движения, активно действовавшего на белорусских землях в XVI–XVIII вв., из-за противодействия административных властей не получила широкого распространения. В Виленской духовной семинарии были созданы необходимые условия, чтобы будущие священнослужители, воспитанные в белорусских традициях, открыто заявляли на родном языке о своей культурной принадлежности и тем самым влияли на культурное самосознание своих прихожан. На православном богословском факультете Варшавского университета, многие студенты, выходящие из Западной Беларуси, открыто заявляли о своей белорусской культурной принадлежности и отстаивали свою культурную позицию как через студенческие издания, так и написанием научных работ по истории православия на белорусских землях. Новое поколение белорусских священников призывало своих прихожан с помощью проповедей, периодической литературы, обучения детей основам православия, в повседневном общении на белорусском языке осознать свою культурную принадлежность.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч ; Брэст. дзярж. ун-т. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
2. Загідулін, А. Спробы беларусізацыі праваслаўнай царквы ў ІІ Рэчы Паспалітай / А. Загідулін // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. / ГрДУ; рэдкал.: В.С. Марозава [і інш.]. – Гродна, 2008. – С. 322–326.
3. Цымбал, А. Г. Палітыка польскага улад у адносінах да Праваслаўнай царквы Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Г. Цымбал. – Мінск, 2008. – 157 л.
4. Шырокава, М. Сяргей Паўловіч – асьветнік і перакладчык / М. Шырокава // Спадчына. – № 4. – 2000. – С. 194–203.
5. Kuryłowicz, A. Prawosławne oficyny wydawnicze w II Rzeczypospolitej / Ks. A. Kuryłowicz // Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej. / Inst. Hist. w Białymstoku ; pod red.

- A. Mironowicza, U. Pawluczuk, P. Chomika – Białystok : Wyd. Uniwers. w Białymstoku, 2004. – S. 199–211.
6. Пікарда, Г. Нябеснае польмя. Досьлед пачаткаў беларускага перакладу Новага Запавету і псалмаў (1931) / Г. Пікарда // Спадчына. – 1995. – № 4. – С. 152–175.
 7. Kuprianowicz, G. Kościół prawosławny w Polsce w XX wieku / G. Kuprianowicz // Prawosławie. Światło wiary i źródło doświadczenia / Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska ; K. Leśniewski, J. Leśniewska. – Lublin, 1999. – S. 549–649.
 8. Лабынцев, Ю., Литературное наследие В. В. Богдановича – белорусского сенатора II Речи Посполитой / Ю. Лабынцев // Славяноведение. – 1997. – № 3. – С. 39–49.
 9. Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы ХХ стагоддзя / Ю. Гарбінскі ; Нав.-рэд. савет: У. Конан (адк. рэд.) [і інш.] – Мінск-Мюнхен : Беларус. кнігазбор, 1999. – 725 с.
 10. Царкоўнае жыццё // Праваслаўны Беларус. – 1925. – № 19–20. – С. 12.
 11. Гальгофа // Праваслаўны Беларус. – 1925. – № 19–20. – С. 11.
 12. Сьвістун, С. Цень. Памяці Ф. Скарыны / С. Сьвістун // Праваслаўны Беларус. – 1925. – № 19–20. – С. 11.
 13. Аб чым пішуць (Дзесяцілецце беларускай школы) // Праваслаўны Беларус. – 1925. – № 19–20. – С. 13–14.
 14. Ковш, А. Основы воспитания молодежи / А. Ковш // Воскресное чтение. – 1931. – № 46. – С. 662.
 15. Снапок. – 1937. – № 1.
 16. Снапок. – 1937. – № 3.
 17. Паўловіч, С. Сьвяшчэнная гісторыя Старога Запавету / С. Паўловіч // Спадчына. – 1995. – № 1. – С. 112–142.
 18. Паўловіч, С. Сьвяшчэнная гісторыя Новага Запавету. Падручнік для беларускіх школаў і самаадукацыі / С. Паўловіч. – Варшава : Друкарня Сынадальная, 1936. – 154 с.
 19. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛМ). – Фонд 3. – Воп. 1. – Спр. 198. Дакументы Цэнтр. Беларус. правасл. камітэта ў г. Вільня (статут, працяколы, рэзалюцыя канферэнцыі і інш.).
 20. Церковное обозрение. Находка рукописи на греческом языке, касающейся мученической кончины Св. Виленских Мучеников Антония, Иоанна и Евстафия // Воскресное чтение. – 1936. – № 1. – С. 11.
 21. Вадимов, Е. В. Белорусском музее имени И. И. Луцкевича / Е. Вадимов // Воскресное чтение. – 1939. – № 6. – С. 85–89.
 22. БДАМЛМ. – Фонд 3. – Воп. 1. – Спр. 203. Статут беларус. Свята-Троіцкага правасл. таварыства ў г. Вільня.
 23. Архив Свято-Успенского Жировичского мужского монастыря. – Фонд 2. – Опись 1. – Дело 7. Материалы по Бытенскому благочинию. Корреспонденция
 24. Беларуская мова ў Праваслаўнай сэмінарыі ў Вільні // Родныя гоні. – 1927. – № 2 – С. 44.
 25. Аб Праваслаўнай Духоўнай Сэмінарыі ў Вільні // Родныя гоні. – 1927. – Кн.3. – С. 44.
 26. Сессия Священного Синода в 1928 г. // Воскресное чтение. – 1927. – № 44. – С. 663–670.
 27. 3 Віленскай праваслаўнай духоўнай сэмінарыі // Студэнцкая думка. – 1926. – №1 – С. 32.
 28. Лапіцкі, М. У служэнні Богу ў Беларусі / М. Лапіцкі ; Беларус. ін-т навук і мастацтваў, Ін-т славістыкі Польскай Акадэміі навук. – Нью-Йорк-Варшава, 2005. – 340 с.
 29. Кантрыба, П. Варшаўская праваслаўная мэтраполія ў 1935 г. / П. Кантрыба // Калосьсе. – 1937. – № 2. – С. 109–110.

Материал поступил в редакцию 07.02.2018

SAMOSYUK N.V. Influence of the activity of the Belarusian national-church movement on the development of the cultural identity of the population in Western Belarus (1921–1939)

The article presents the achievements of the Belarusian national-church movement, have had a positive influence on the development of the Belarusian cultural identity of the Orthodox population in the territory of Western Belarus during the inter-war period. Publication and distribution of the Orthodox periodicals, including for children, books on the law of God in the Belarusian language, attempted translation of the Holy Scriptures, the revival of fraternal movement, development of the cult of the Belarusian Saints contributed to meaningful the adoption of Orthodox Belarusians values, norms and traditions of Belarusian culture. The most significant factor in the development of Belarusian cultural identity has been educating the next generation of clergy, who openly expressed their cultural affiliation, and thereby have a significant impact on his parishioners.

УДК 78.90

Смиловицкий Л.Л.

**СПЕШУ ТЕБЕ СООБЩИТЬ ...
УСЛОВИЯ НАПИСАНИЯ ФРОНТОВОГО ПИСЬМА
(ПО СТРАНИЦАМ ПИСЕМ И ДНЕВНИКОВ 1941–1945 гг.)**

Введение. Характерной особенностью частной переписки в годы советско-германской войны были условия написания писем. Письма из действующей армии, которые так ждали в тылу, писались под открытым небом, в дороге, на привале, в коротких паузах, когда не нужно было думать над многочисленными мелочами, заполнявшими быт на войне. Человек в армии всегда находился под контролем старшего по званию и очень редко оставался предоставленным себе самому. Особенно в учебных подразделениях, запасных полках, военных училищах, но труднее всего доставалось тем, кто впервые попал на войну. Сведения о том, в какой обстановке писались письма, не подлежали претензиям со стороны военной цензуры. Скупые строки говорили, как действительно приходилось солдату на войне, сколько нужно было пережить, чтобы послать очередное письмо, и как человек с этим справлялся. Письма писали в поле, в степи, у костра, в лесу, на берегу реки, в блиндаже, землянке, окопе, на ветру, на солнцепеке, под дождем. Однако ничто не могло заставить солдата отказаться написать домой. Он делал это при плохом освещении, испытывая чувство предельной усталости и голода, отрывая время от сна, которого всегда хронически не хватало. Когда письмо не удавалось написать за один

присест, авторы принимались за него несколько раз, что свидетельствует о ритме и темпе жизни на войне.

В письмах отсутствует ненормативная лексика, которая переполняла военный быт, точно так же, как и общение солдат между собой в повседневной жизни и командиров с подчиненными. Это тоже характеризовало человека на войне, который, обращаясь к родным и близким, пытался не терять самоконтроль, сохранять самообладание, показать себя с лучшей стороны. Ненормативная лексика была характерна не только для Красной Армии, но и для советского тыла, для города и сельской местности, производства и распределения. Однако, в письмах из тыла на фронт нецензурные выражения тоже в большинстве случаев не употреблялись, что, в свою очередь, свидетельствовало об уважении тыла к людям, которые рисковали жизнью для достижения победы над врагом.

Письма содержали зачастую извинения за небрежный и неряшливый внешний вид, неразборчивый почерк, нарушение логики мысли, непоследовательность изложения. В качестве оправдания делалось признание, что послужило причиной – неудобная поза, замершие пальцы, оочевенные ноги, промокнувшее тело, плохая видимость,

Смиловицкий Леонид Львович, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Центра диаспоры при Тель-Авивском университете, руководитель проекта «История евреев Беларуси», e-mail: smilov@zahav.net.il.